

После проведения расследования было выяснено, что Го Сяоянь много раз поручали продавать какой-то странный антиквариат иностранными аукционными домами. С таинственными профессиональными навыками злодейского босса, которыми был наделен Инь Ян, он мог видеть, что некоторые вещи определенно не стоили той цены, по которой они были проданы.

К примеру, вещь, которую эксперты оценили в 5 тысяч юаней, наконец, была продана за высокую цену в 50 миллионов.

- Держу пари, мы все знаем, кто был покупателем, - сказал Инь Ян с улыбкой.

Лу Юньфэн играл с его мягкими волосами:

- Ну, это трудно сказать. Мы должны верить, что мир всегда полон чудес. Этот вопрос нужно расследовать очень быстро, так что я попрошу кого-нибудь проверить эту информацию сейчас. Но... давай сделаем ставку. Пока мы не получим информацию, давай попробуем угадать, кто был конечным покупателем?

- А что тут гадать? Конечно, это был старый лис Чэн или кто-то, имеющий соответствующие интересы, - Инь Яну было совершенно не интересно.

Лу Юньфэн прикоснулся к его ушам, спрятанным под волосами:

- Ну, если это так, то ты ведь ничего не потеряешь, верно?

Увидев его таким уверенным в себе, Инь Ян нахмурился. Он чувствовал, что не все так просто. Однако, кто, кроме заинтересованных в этом деле сторон мог купить такую вещь?

Инь Ян придумывал множество возможностей, однако так и не мог придумать другой вариант. Но смотря на лукавую улыбку на лице Лу Юньфэна, ему всегда казалось, что здесь есть какой-то заговор.

Но о каком заговоре может идти речь?

Ноутбук Лу Юньфэна подал звуковой сигнал, уведомляя о получении нового электронного письма. Отправителем был информатор. Видимо, нужную информацию было легко выяснить.

Инь Ян спросил:

- Тогда на что ты ставишь?

- Если я выиграю, то ты позволишь мне нанести на тебя мазь, - Лу Юньфэн указал на карман

Инь Яна, в котором был тюбик мази.

Инь Ян не ожидал, что Лу Юньфэн на самом деле так быстро обнаружит его.

Хотя не было части тела, к которой Лу Юньфэн не прикасался прошлой ночью, Инь Ян все еще чувствовал себя странно, когда думал о том, что тот будет наносить ему мазь.

- Разве ты не должен быть более серьезным и внимательным при разговоре со своей невестой, и не оглядываться по сторонам? - Инь Ян чувствовал себя беспомощным.

- Просто скажи, ставишь или нет, - Лу Юньфэн скрестил руки на груди. Он выглядел так, как будто получил выигрышный билет, что было очень подозрительно.

В прошлом каждый раз, когда Лу Юньфэн говорил что-то Инь Яну, тот мог быстро вывести причину, следствие и внутреннюю логику дела. И он почти никогда не ошибался.

Из-за этого Лу Юньфэн часто задыхался до потери дара речи. Так как он сегодня мог быть настолько уверенным в себе, что даже додумался до пари?

Нет, там должно быть какое-то мошенничество.

Инь Ян успокоился и улыбнулся ему:

- Раз уж это пари, то что будет, если ты проиграешь?

- Если я проиграю, что сделаю все, о чем ты попросишь, - уверенно сказал Лу Юньфэн.

Это было слишком подозрительно. Немного ненормально быть настолько уверенным в себе.

Инь Ян подумал некоторое время и смог придумать только один вариант: изначально правильным ответом был председатель Чэн и заинтересованные в его делах стороны. Однако его обеспокоило поведение Лу Юньфэна. То, что он не знал правильного ответа, определенно заставляло его чувствовать себя неуверенно, так что ему пришлось догадываться.

Сейчас он был как на экзамене. Когда студент не уверен в правильности своего ответа, он часто необъяснимым образом меняет его перед тем, как сдать работу. Однако в результате такого изменения ответа большинство людей обычно исправляют правильный ответ на неправильный.

Да, его первоначальный ответ должен был быть правильным.

Инь Ян подумал о логической цепочке этого дела и почувствовал, что выиграет, так что сказал Лу Юньфэну:

- Ставки – это азартная игра. Хотя сейчас мне ничего не нужно от тебя, но то, что у тебя будет долг передо мной, тоже неплохо.

- Хорошо, тогда скажи мне, кто, в конце концов, купил этим предметы на аукционе? – сказал с улыбкой Лу Юньфэн.

Инь Ян ответил:

- Это старый лис Чэн и его товарищи.

- Ты уверен? – Лу Юньфэн слегка нахмурился, но при этом на его лице все еще была улыбка.

Это все отвлечение, просто отвлечения... Он, Инь Ян, не из тех, кто меняет свое решение на половине пути просто потому, что он неуверен в чем-то.

- Уверен.

- Та ты не изменишь свое решение? – Лу Юньфэн наклонился и начал приближаться пальцами к поясу штанов Инь Яна.

- Не меняю.

- Итак, когда я буду наносить мазь, ты хочешь быть на диване или на кровати? – Лу Юньфэн внезапно достал мазь из кармана Инь Яна и потряс ей перед его лицом.

Инь Ян отказывался верить тому факту, что он угадал неправильно:

- Невозможно!

Он протянул руку, схватил ноутбук Лу Юньфэна и щелкнул по только что присланному электронному письму. В столбце с информацией о покупателе было незнакомое имя. Он даже не знал, кто этот человек. Однако после выяснения. Было обнаружено, что этот человек был подрядчиком в компании по продаже строительным материалам. Он действительно не был сообщником старого лиса Чэна.

В интернете не было никакой информации об этом лоте.

Инь Ян напомнил об этом Лу Юньфэну, после чего они зашли на сайт аукционного дома, чтобы

получить досье и разобраться во всех тонкостях.

Подводя итог, можно было сказать, что этот мусор, стоящий не более 5 тысяч юаней, на самом деле не был куплен председателем Чэном или Го Сяоянь. Он был приобретен от имени одно богатого человека, который хотел расширить свой бизнес и получить крупный проект. Го Сяоянь помогла этому богатому человеку получить этот аукционный лот, который был доверен ей.

В конце концов, на аукционе на эту вещь подняли цену, что и привело к тому, что ее и продали по такой цене. После вычета различных расходов деньги, естественно, попали в карман нужного человека.

Теперь оба этих человека находились в тюрьме за мошенничество.

- Я не лгал тебе. В конце концов, он был куплен не председателем Чэном. Старый лис хотел сохранить свое положение, так что он лишь время от времени делал подобные вещи, - Лу Юньфэн улыбнулся и посмотрел на побледневшее лицо Инь Яна. - Если ты хочешь, чтобы я нанес тебе мазь здесь, то ложись, а если предпочитаешь кровать, то я тебя перенесу.

Он так сильно проиграл, что у него не было слов. Он даже не был близок к правильной догадке. Поскольку он ничего не мог сделать, он сердито лег на диван, повернул голову и спросил:

- Ты уже знал?

- Да.

- Откуда ты знал? Судя по файлам, это было два года назад. Тогда ты еще не занимался делами фонда.

- О, так ты не догадываешься? Ну, если ты не догадываешься...

- Забудь об этом. Я знал, что с моей удачей я не должен участвовать ни в чем, связанном с азартными играми, - Инь Ян покорно закрыл глаза, позволяя Лу Юньфэну делать то, что он хочет.

Лу Юньфэн медленно протер рану Инь Яна горячим полотенцем, а затем выдавил прозрачную мазь на пальцы и слегка нанес ее.

Это чувство было настолько постыдным, что Инь Ян мог только попытаться отвлечься, думая о том, что только что сказал Лу Юньфэн. Однако тот явно не хотел чувствовать, что на него не обращают внимания, так что Инь Ян не мог нормально сосредоточиться и подумать.

Инь Ян пытался протестовать несколько раз, но потерпел неудачу. Он снова попытался погрузиться в свои мысли, и, наконец, ответ пришел в его голову.

- Это был твой второй дядя - Лу Цянь, - внезапно сказал Инь Ян.

Лу Юньфэн остановил свою руку, а затем снова вставил палец, продолжая наносить мазь:

- Хотя ты и прав, но мы не заключали пари прямо сейчас, так что это не считается.

- Я могу угадывать правильно только тогда, когда это не касается каких-либо азартных игр.

Лу Юньфэн с любопытством спросил:

- Однако, почему ты вдруг подумал о нем?

- Я вспомнил, что в то время старый лис Чэн только стал председателем фонда. В то время положение Лу Цяня в фонде было не очень хорошим, поскольку у него были проблемы с прежним председателем Фэном. Так что для того, чтобы удержать бедро нового председателя, он должен был найти способ угодить ему. Тогда он должен был представить сертификат об инвестициях. К тому же, большая часть этого вопроса так или иначе касается Лу Цяня. Что касается того, почему он сказал об этом тебе, то я думаю, он не делал этого прямо. Просто с его характером он хотел бы показать, что его можно использовать повторно, чтобы таким образом стать доверенным лицом председателя. С твоим уровнем интеллекта ты мог догадаться до этого. Председатель Чэн решил использовать его для того, чтобы провернуть темные дела именно потому, что он показал, что готов на это. Не говоря уже о том, что оказавшись в тюрьме Лу Цянь, должно быть, очень сильно волновался. Если все это совпадает, то можно обо всем догадаться.

- Абсолютно верно. Ах, мне так жаль тебя. Почему ты не согласился на пари только сейчас? - Лу Юньфэн выглядел искренне сожалеющим.

- Потому что моя жизнь несчастна... Я сделал все расчеты, но я забыл, что между нами также существует информационная асимметрия, - Инь Ян снова вздохнул. - Независимо от того, что сегодня будут делать твои руки, ты точно ничего не получишь сегодня вечером. Я собираюсь отдохнуть.

- В будущем, если у меня будет какая-то информация, то я обязательно свяжусь с тобой, так что между нами не будет никакой информационной симметрии, - улыбнулся Лу Юньфэн, убрал мазь и вымыл руки. - Пока не двигайся, я сделаю тебе массаж поясницы. Я сделал хорошую работу в прошлый раз.

- Осмелюсь сказать, что это только потому, что я не сопротивлялся этому?

.....

Инсайдеры из нескольких крупных аукционных домов также прислали информацию. Конечно же, как оказалось, Го Сяоянь продавала множество подобных вещей в этих местах.

Все эти проданные вещи имели романтическую историю. Они были представлены якобы как те, что были украдены из дворца последнего императора, либо во время войны целые семьи погибали, чтобы сохранить эти вещи.

Вся выручка от аукционов составляла ошеломляющую сумму. И единственная зацепка, которая связывала все это с председателем Чэном, так это то, что все процедуры ввоза этих вещей в страну были подписаны и согласованы им.

Поскольку они шли через канал благотворительных пожертвований, то не нужно было уплачивать никаких налогов.

Хотя этой суммы все еще было недостаточно, чтобы купить десять домов, одного этого было достаточно, чтобы подорвать репутацию этого человека. Вкупе с фотографиями, сделанными папарацци в Монако, на этот раз старику Чэну не поздоровится.

- Итак, каково это, быть отомщенным? – вечером пятого дня нового года за окном раздавался звук взрывающихся петард, приветствующих Бога богатства.

Сердце Инь Яна, который был в объятиях Лу Юньфэна, внезапно заколотилось. Он поспешно протянул руку, чтобы закрыть рот Лу Юньфэну:

- Не говори так, пока дело не будет улажено.

- Я не боюсь суеверий. Я человек, которому всегда везло, и который никогда не проигрывал, - Лу Юньфэн протянул руку и сжал нос Инь Яна.

Однако Инь Ян по-прежнему был настроен пессимистично.

- Это бесполезно, даже если тебе везет. Главный враг старого лиса Чэна в данной ситуации – это я, а не ты, - Инь Ян слабо вздохнул. - Ты должен знать, как мне не везет.

Лу Юньфэну, который считал себя избранным сыном неба, было все равно. Он склонил голову и легонько поцеловал Инь Яна в губы:

- Это уже решенное дело, и старый лис Чэн не сможет убежать. Когда это дело закончится, мы вместе поедem в Лас-Вегас в отпуск, и там сможем получить свидетельство о браке.

- Когда все закончится...

Инь Ян больше не утруждал себя разговорами с ним, особенно учитывая то, что Лу Юньфэн на самом деле осмелился сказать что-то вроде «мы поженимся, когда это дело закончится».

Лу Юньфэн ущипнул его за лицо, когда увидел, что Инь Ян не реагирует. Он даже прикасался к его ушам и кусал его за кончик носа до тех пор, пока Инь Ян просто не разозлился настолько, что свернулся калачиком под одеялом.

Однако он все еще не сдавался. Он протянул руку и постучал по одеялу:

- Там кто-нибудь есть?

Инь Ян решил проигнорировать его.

- Ну, тогда, раз никого нет, то я вхожу.

Сказав это, он действительно энергично приподнял одеяло, забрался внутрь и начал двигать руками и ногами.

Новогодние праздники вскоре закончились. Два человека, которые провели вместе шесть дней, также вернулись к работе.

В то же время Комиссия по проверке дисциплинарного поведения также получила письмо с отчетом. Разоблачитель Лу Юньфэн сообщил, что председатель благотворительного фонда Чэн воспользовался удобством своего положения, чтобы использовать государственные инструменты для частного пользования, организовав контрабанду.

<http://bllate.org/book/14511/1284835>